

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Кукушкина Игоря Алексеевича
«Материальная культура, социальная организация и мировоззрение
населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы
(по материалам погребальных комплексов)»,
представленную на соискание
учёной степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология.

Рецензируемая диссертация Кукушкина Игоря Алексеевича «Материальная культура, социальная организация и мировоззрение населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам погребальных комплексов)», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, демонстрирует объемное научное сочинение, состоящее из двух томов: первый том объединяет текст, содержащий 518 страниц, второй том включает 9 приложений, отражающих отдельные стороны исследовательского процесса (рисунки, фотографии, результаты спектрального и металлографического анализа, статистические данные, радиоуглеродное датирование и антропологические определения и т.д.). Значительные пространственно-временные рамки задуманного исследования диктовали автору и объемные подходы к реализации своего проекта.

О высоком научном уровне соискателя свидетельствует большое количество опубликованных трудов, среди которых особо отмечу монографические сочинения с его участием, а также серии статей, многие из которых опубликованы автором в высокорейтинговых журналах. Общий список включает 7 коллективных монографий и 113 научных публикаций, в том числе 19 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК.

В рамках реализации задуманного проекта исследователем аккумулирована обширная источниковая база, составляющая 1488

погребальных комплексов. Последнее обеспечивает релевантность научных положений, выводов и концепций, изложенных в диссертации.

Необходимо отметить, что И.А. Кукушкин, являясь активно работающим в поле археологом, принимал непосредственное участие в формировании источниковой базы, ставшей основой для написания диссертационного исследования.

Не вызывает сомнения новизна и научная значимость поставленных в работе целей и задач в определенных диссертантом географических и хронологических рамках. Исследование является конкретным итогом изучения среднего и позднего бронзового века Центрального Казахстана, и прилегающих территорий на протяжении XX в. – начала XXI в. В этот период происходило постепенное накопление материала, разрабатывались региональные культурные схемы и периодизация, обобщались полученные результаты. Продолжительность указанного этапа связана с малочисленностью источников по тем или иным периодам и культурным образованиям, а также с методологической сложностью соотнесения материалов с отдельными временными отрезками и культурами. В этом отношении работа И.А. Кукушкина очень актуальна. В ней собраны и обобщены все доступные источники, разработаны методологические принципы выделения отдельных комплексов, соотнесенных с конкретными археологическими культурами. Впервые в истории изучения археологических памятников Центрального Казахстана предложена новая схема культурно-хронологического развития алакульской культуры, обосновано существование нуринско-федоровской, алексеевско-саргаринской и бегазы-дандыбаевской культурных образований.

В методологическом плане новизна рецензируемой работы обусловлена постановкой и достаточно удачным решением вопросов генезиса андроновского и постандроновского блока культур, их специфики, степени общности и дальнейших исторических судеб. Другим показателем высокого теоретического уровня диссертации является разработка сложных

проблем, связанных с процессами миграции во II – начале I тыс. до н.э. Следует подчеркнуть комплексный характер этих разработок, опирающийся на данные смежных и естественнонаучных дисциплин – археозоологии, антропологии, радиоуглеродных определений, результаты химического состава металла, изысканий по технологии изготовления вещевого инвентаря.

Методологические и методические подходы к исследованию в полной мере соответствуют современным требованиям в отечественной археологии. Структура рецензируемой работы выглядит продуманной и логичной.

В соответствии с требованиями диссертация И.А. Кукушкина логично структурирована.

Введение традиционно включает актуальность и степень изученности темы; содержит объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы; раскрывает методологические и методические подходы; обозначает географические и хронологические рамки исследования; характеризует источниковую базу; определяет научную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность исследования, положения, выносимые на защиту; обосновывает степень достоверности результатов, последовательность апробация основных положений диссертации; представляет публикации по теме диссертационной работы, структуру работы.

Первая глава закономерно носит историографический характер, связанный с историей изучения памятников эпохи бронзы на территории Центрального Казахстана. В диссертации на хорошем уровне показаны идеи развития и взаимодействия отдельных культурных образований на протяжении средней и поздней бронзы, нашедшие отражение в трудах нескольких поколений исследователей. История изучения бронзового века Центрального Казахстана рассмотрена в рамках двух культурно-хронологических этапов: первый связан с характеристикой исследований в советский период; второй соотнесен с эпохой становления национальной независимости Республики Казахстан. Автором рассмотрены общие

проблемы изучения древостой бронзового века степной зоны Центрального Казахстана и сопредельных территорий. Особое внимание обращено на изучение отдельных культурных проявлений в степных пространствах от Урала до Енисея и от Западной Сибири до Средней Азии.

Во второй главе, состоящей из четырех параграфов, автор рассматривает особенности развития поминальных комплексов алакульской культуры на территории Центрального Казахстана. В диссертации определена топографическая привязка погребальных объектов, показаны особенности погребального обряда, выделены признаки социально-обрядовых групп, дано описание погребального инвентаря, обоснованы периодизация и хронология погребальных объектов, намечены пути воссоздания культуросогенеза и социальной структуры алакульского общества.

В контексте нового подхода к анализу материала, особый интерес представляет раздел, посвященный реконструкции религиозно-мифологических взглядов через элементы погребальной обрядности, прослеженные в ходе изучения поминальных комплексов алакульской культуры. По мнению диссертанта, особую роль в этом процессе играли миграционные перемещения, сопровождавшиеся военными конфликтами, что повлияло на идеологическую и религиозную составляющие жизни общества. Интересным является пассаж о трансформации божественного пантеона ариев: от богов, покровительствующих завоеваниям носителей колесничих традиций, к богам, покровительствующим мирному труду, в период стабилизации общественных отношений. По мнению диссертанта, на уровне межличностных отношений господствующим становится культ близнецов, который нашел отражение в появлении в погребальном обряде парных захоронений.

Третья глава посвящена нурино-федоровской культуре. Анализ погребального обряда позволил выделить три социальные группы, существовавшие у нурино-федоровского населения. При этом подчеркивается значительная вариативность погребальных конструкций.

Несмотря на аскетичность сопровождающего инвентаря, автору удалось охарактеризовать основные компоненты материальной культуры, отражающие разные стороны общественно-хозяйственной деятельности, и на этой основе обосновать периодизацию и хронологию нуринско-федоровских памятников. Предложена гипотеза территориального становления федоровских древностей, решаются вопросы происхождения и социальной организации нуринско-федоровского общества, реконструируются мировоззренческие аспекты обрядово-ритуальной практики и семантика орнаментальных традиций.

Четвертая глава структурно согласуется с предшествующими и раскрывает представления о древностях позднего бронзового века. Автор, анализируя материалы завершающей фазы бронзового века, выделяет особенности развития позднебронзовых культур – алексеевско-саргаринской и бегазы-дандыбаевской. Специфика взаимоотношений носителей разных культурных проявлений определяется через подходы к принципам сооружения погребальных конструкций, особенностям керамики, вещевого инвентаря, а также культурных традиций, нашедших отражение в погребальном обряде. В заключительном разделе предпринята попытка реконструкции духовной культуры у населения финальной фазы бронзового века Центрального Казахстана. По мнению диссертанта, как и в предшествующие периоды, в основе духовно-религиозных представлений лежит «тройственный» образ, в виде «Великой богини в сопровождении братьев-близнецов, имеющих зоо- и антропоморфные черты» (с. 407), а их материальным олицетворением является резная кость, широко представленная в культурном слое поселения Кент и присутствующая в некоторых погребальных конструкциях.

В заключении подведены итоги исследования и изложены основные выводы.

Соглашаясь с выделением двух этапов в истории исследования бронзового века Центрального Казахстана, необходимо отметить некоторое

пренебрежение по отношению к «советскому фундаментальному» периоду, которому противопоставлен «системный современный подход» (с. 6). В настоящее время эпоха бронзы Центрального Казахстана является наиболее исследованным периодом. Проблемы бронзового века отражены в более чем десяти диссертациях и монографиях. Представленное диссертационное исследование в значительной степени основано на анализе материалов предшественников и главная заслуга И.А. Кукушкина в том, что он смог найти и заполнить слабо исследованную нишу в изучении центрально-казахстанских древностей.

Особый интерес вызывают разделы, посвященные проблемам реконструкции религиозно-мифологических и общественных отношений, являющиеся, с одной стороны, оригинальной стороной исследования, соответственно, с другой стороны, вызывающие определенные критические замечания. Диссертант рассматривает идеологические основы развития всех культурных образований через призму роли Светлой богини и разнополых близнецов с дополнительным привлечением небожителей, отображенных в арийских текстах. При этом следует обратить внимание на некоторые противоречия в представленном исследовании.

1. При характеристике алакульских древностей И.А. Кукушкин видит подтверждение гипотезы о поклонении триаде богов в наличии парных (близнечных) погребений. Необходимо отметить, что к проблеме парных погребений исследователи обращались неоднократно (В.С. Сорокин, М.А. Итина, А.А. Ткачев, С.В. Сотникова и др.). Для понимания ситуации ими были выделены основные вопросы, требующие научно обоснованной интерпретации: почему не все погребения парные; почему большинство парных захоронений разнополые; почему большинство парных погребенный разновозрастные? Каждый исследователь выдвигал гипотезу, исходя из своего видения форм брака, семьи и особенностей подхода к общественным отношениям и мировоззренческим воззрениям. Реконструкции осуществлялись на основе сравнительного анализа данных поселений и

могильников, но в диссертационном исследовании выше обозначенные вопросы не получили своего обоснования или критической трактовки.

2. Трудно согласиться с гипотезой о зарождении раннефедоровских комплексов на территории Средней Азии и Южного Казахстана, где полностью отсутствуют какие-либо материалы, дающие возможность связать их с периодом формирования федоровских древностей. Все известные на сегодня материалы позволяют утверждать о позднем проникновении андроновских традиций на данные территории, о чем свидетельствуют как особенности вещевого инвентаря, так и детали погребальной обрядности. Впервые идея о закавказско-среднеазиатском происхождении федоровцев была высказана в работе С.А. Григорьева (Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. Челябинск, 1999. 443 с.). Отношение к данной гипотезе характеризуется двумя стадиями: от резкой критики сразу после публикации книги до последующего её игнорирования. Не получили своего обоснования и «петровские» (раннеалакульские) материалы, исследованные в последние десятилетия на территории Южного Казахстана и Средней Азии.

3. Диссертант полагает, что нет «генетической связи между алакульскими и федоровскими образованиями» (с.56) и, следовательно, формирование последних должно происходить за пределами территорий, связанных с андроновской культурно-исторической общностью, которая «носит скорее условно-декоративный характер» (с. 56). Если следовать данному тезису, то федоровцы не могут иметь индоиранские корни. В то же время, диссертант, рассматривая проблемы мировоззрения носителей федоровских традиций, при реконструкции общественно-религиозных представлений, акцентирует внимание на индоиранском боге Агни и ряде особенностей древнеиндийского общества, отраженных в Ведах. Таким образом, в этническом плане федоровцы рассматриваются как арии (с. 291). Алакульское население, несмотря на то, что у них кремация встречается достаточно редко, также отнесены к индоариям. Опираясь на анализ керамики федоровцев и алакульцев И.А. Кукушкин признает «индоиранскую

концепцию происхождения андроновских (*и федоровцев и алакульцев – А.Т*) ... мировоззренческих представлений близких индоиранской космологической модели» (с. 307), что противоречит тезису об отсутствии генетической связи.

4. Не отрицая идеи автора об определенной культурно-хронологической самостоятельности алексеевско-саргаринских и бегазы-дандыбаевских комплексов, трудно согласиться, что первые могут рассматриваться как дериват носителей позднесрубных традиций, исходя только из сходства керамических технологий изготовления посуды (с. 375). Каких-либо других аргументов в диссертационном исследовании не приводится. Трудно представить, что огромные пространства – от Зауралья до Прииртышья и Алтая, от лесостепных районов Западной Сибири и до пустынь Средней Азии – фактически одновременно заселили выходцы их небольшого узколокального района Степного Поволжья. Кроме того, не обосновано наличие двух бегазы-дандыбаевских культур – одной XIV-XIV вв. до н.э. (сформировалась на основе нуринско-федоровского компонента – ?) и второй, существовавшей на 400-500 лет позднее в XI-IX\VIII вв. до н.э. (возникла как элемент миграции носителей тагискентских традиций –?) (с. 394, 397, 399).

5. Необходимо отметить и некоторые географические и историографические неточности. Например, могильник Шapat, в одном случае, соотнесен с Бухаржирауским районом (с. 37), в другом – могильники Актобе I, Актобе II и Шapat соотнесены с Нуринским районом (с. 59). Конечно, за последние десятилетия административное деление могло неоднократно меняться, но на момент исследования все три перечисленных могильника располагались на территории Осакаровского района Карагандинской области. При характеристике могильника Бозенген (с. 35) приводится ссылка на работу В.В. Евдокимова [Евдокимов, 1979, с. 36-63], но в списках использованных источников и литературы данная работа не значится. Исследования на могильнике Бозенген впервые упоминаются в

заметке В.В. Евдокимова [Евдокимов В.В. Исследование отряда Карагандинского университет // АО-1979. – М.: Наука, 1980. – С. 431-432].

Выше перечисленные замечания в определенной мере носят дискуссионный характер. Автором отмечено, что объектом исследования являются погребальные комплексы средней и поздней бронзы Центрального Казахстана, вероятно, поэтому в диссертации практически не нашли отражения поселенческие памятники алакульской, нуринско-федоровской, алексеевско-саргаринской и бегазы-дандыбаевской культур. Решить поставленные цели и задачи, особенно в отношении хронологии и периодизации, без привлечения поселенческих материалов весьма проблематично и краткий экскурс по поселенческим памятникам подтвердил бы авторские культурно-хронологические построения.

Диссертация И.А. Кукушкина заслуживает высокой оценки, а замечания можно рассматривать в качестве пожеланий для дальнейшей работы. Поставленные цели и задачи, а именно – создание источниковой базы, выявление основных черт погребального обряда и материальной культуры, разработка периодизации и установление хронологии, выявление межкультурных связей и раскрытие основных механизмов культурогенеза блока культурных образований Центрального Казахстана – автором диссертационного исследования успешно реализованы.

Автореферат содержит основные положения и отражает структуру работы, соответствуя тексту диссертации.

Высказанные замечания и пожелания не меняют общей положительной оценки выполненного диссертационного исследования. Диссертационная работа «Материальная культура, социальная организация и мировоззрение населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам погребальных комплексов)», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология, отвечает критериям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Кукушкин Игорь Алексеевич заслуживает присуждения

10